

Он такой крутой, я впервые в жизни вижу инопланетянина!

Бо Линь улыбнулся:

— Правда? Тогда это и вправду интересно, тебе нравится новый учитель?

— Нравится!

Ци Фаньлин была одета в розовое тюлевое платье и сидела под большим стеклянным окном. Мягкий свет создавал ощущение, будто ее фигуру окружает легкая дымка.

На мгновение Бо Линь погрузился в оцепенение, ему показалось, будто он видит маленькую Бо Сяо.

— Дядя? Ты случайно не слишком устал? — с детской непосредственностью проявила заботу Ци Фаньлин. — Тебе нужно побольше спать, а не то ты смертельно устанешь.

Бо Линь пришел в себя и рассмеялся:

— Я понял. Завтра дядя навестит тебя дома и привезет игрушки и лакомств, хорошо?

Ци Фаньлин закивала.

Завершив видеозвонок с Ци Фаньлин, Цзян Кай заговорил:

— Генеральный директор Бо, только что мне звонил директор Лу. Он сказал, что у него назначена встреча с директором Се из «Минхуа», и выразил надежду, что вы тоже присоединитесь.

— Не пойду, — с ходу отказался Бо Линь.

Цзян Кай ответил:

— Слушаюсь.

Он уже выпрямился, чтобы перезвонить Лу Цзэси, но услышал, как Бо Линь снова подал голос:

— Где они встречаются?

— В том же баре, что и вчера.

Ужинать и обсуждать дела в баре — до такого мог додуматься только этот дурила Лу Цзэси.

— Во сколько заканчивается дневное совещание?

— В четыре часа мы закончим.

Бо Линь поставил точку:

— Передай ему, что я освобождаюсь к пяти.

Глава 4. Опять Се Чжиянь удумал какую-то хрень?

Покинув поместье семьи Ци, Хуа Цзянь всю дорогу размышлял о том, какую бы подработку найти.

Протянуть на пару сотен юаней до того момента, как семья Ци выплатит ему гонорар за репетиторство, будет крайне сложно.

Идея пришла к нему лишь тогда, когда в квартире обнаружилась отдельная студия.

Вскоре Хуа Цзянь развернул свое второе великое предприятие по зарабатыванию денег — стримы.

Внешность «Хуа Цзяня» в целом полностью совпадала с его собственной в прошлой жизни.

За исключением того, что уголки глаз «Хуа Цзяня» были сильнее приподняты и казались более узкими и длинными, чем мужественная и привлекательная внешность из его прежней жизни.

Из-за многолетних настойчивых попыток госпожи Хуа подорвать его самооценку воспитательными беседами «Хуа Цзянь» был крайне недоволен собственной внешностью: целыми днями он носил очки с диоптриями в сочетании с чересчур длинной чёлкой, скрывавшей лицо.

Комплекс неполноценности, сутулость, бегающий взгляд и мрачный, отталкивающий вид — именно такое впечатление «Хуа Цзянь» производил на окружающих.

— И еще одно самое главное отличие, — пробормотал Хуа Цзянь, разглядывая свое отражение в ростовом зеркале. — На этом тщедушном теле до смешного мало мышц, даже в стримеры пикантного контента не гожусь.

У этого тела был очень низкий процент жира, худенькое — присутствовали и линии Адониса, и кубики пресса, но отсутствовали любимые грудные мышцы и круглые бицепсы, которые Хуа Цзянь так обожал выставлять напоказ.

С горьким сожалением Хуа Цзянь отказался от идеи соблазнительного контента.

Однако существовало такое понятие, как атмосфера.

В субботу днем блогер по имени Ничем не примечательный великий художник запустил трансляцию.

Мужчина в кадре был закутан наглухо: защитная маска, бейсболка. Объектив был направлен на него справа сзади, так что были видны лишь его обнаженная сексапильная кадыковая зона, безусловно белая кожа, а также пара изящных, тонких и длинных рук с четко очерченными суставами.

Хуа Цзянь рисовал со всей сосредоточенностью и совершенно не обращал внимания на то, как идет трансляция.

Он готовил небольшой подарок, который собирался завтра подарить Ци Фаньлин.

Просторный танцевальный зал, в котором одиноко стояла лишь маленькая девочка в простом танцевальном костюмчике; выражение ее лица было неразличимо, она как раз оборачивалась назад, глядя в объектив.

Когда Хуа Цзянь закончил с рисунком, он отложил кисть и размял плечи. Задев при этом стоявшую позади подставку для телефона, он только тогда вспомнил, что вообще-то ведет стрим.

Зрителей в трансляции было трое. Хуа Цзянь скривил губы под маской.

— На сегодня трансляция окончена, до встречи в следующий раз.

Выключив эфир, Хуа Цзянь заглянул в статистику: число подписчиков все еще равнялось нулю. Он тяжело вздохнул:

— Какая тоска. Если бы посветил мускулами, разве набралось хотя бы с пару сотен подписчиков?

Оставим пока заботы Хуа Цзяня. В президентском кабинете корпорации Се Се Чживей тоже испытывал жуткое раздражение.

— ...Третий молодой господин крепко подрался с наследником семьи Тань из-за новообретенного молодого господина из семьи Шу.

— Голове молодого господина семьи Тань проломили череп, его только что доставили в больницу. Госпожа Тань — баба та еще скандальная, распустила злые языки и грозитя заявить в полицию, чтобы арестовали третьего молодого господина.

— Генеральный директор, как вы считаете, не стоит ли вам лично съездить и переговорить с семьей Тань?

Вид у помощника Сун в этот момент был весьма потрепанный. Когда Се Чжиянь сцепился с Тань Силинем, Се Чживей вел крайне важное совещание. Звонок поступил на его линию, и ему, разумеется, пришлось поехать на место и во всем разобраться.

Кто же знал, что по прибытии в больницу о третьем молодом господине нечего было и мечтать, зато эта шестидесятикилограммовая мадам Тань с криком бросилась вперед и в два счета расцарапала помощнику Сун шею до кровавых полос.

Се Чживей помрачнел лицом и бросил:

— Пусть семья Тань заявляет в полицию! Этот сукин сын Се Чжиянь ведет себя все более разнузданно: мало ему попойками да развлечениями заниматься, так теперь еще и драться научился!

Помощник Сун произнес:

— Генеральный директор, третьего молодого господина к тому же ввели в заблуждение. Тот новоявленный молодой господин из семьи Шу — далеко не подарок. Сегодня утром в отеле Хайпин несколько молодых господ уже успели устроить из-за него переполох.

Тут он на секунду замялся и продолжил:

— Поговаривают, будто во время утреннего переполоха молодой господин Хуа тоже находился там...

Се Чживей нахмурился:

— Кто? Хуа Цзянь?

— Именно. Покинув отель Хайпин, молодой господин Хуа в одной машине с третьим молодым господином вернулся в фамильное поместье, а в полдень оба они разъехались. Куда именно направился молодой господин Хуа — неизвестно, а третий молодой господин отправился

выпивать в бар, где у него возникла перепалка с наследником семьи Тань, переросшая в драку.

Холодным тоном Се Чживей отдал приказ:

— На пять часов у меня назначена встреча с Лу Цзэси. Немедленно отправьте людей на поиски этих двух щенков, пусть доставят в бар обоих — и Се Чжияня, и Хуа Цзяня!

Помощник Сун торопливо отозвался:

— Слушаюсь, генеральный директор.

Он уже собирался уходить, когда Се Чживей добавил:

— Поручи дело с поимкой телохранителям. Выделяю тебе час: поезжай в больницу, пусть тебе залечат царапины на шее, а за лекарства потом отчитаешься в бухгалтерию.

На лице помощника Сун проступила благодарность:

— Благодарю вас, генеральный директор.

Вскоре Хуа Цзяня, который после перемещения в книгу еще толком не успел перевести дух, снова выволокли из квартиры и притащили в какой-то бар.

Да сколько же у него тут дел по горло?!

Телохранитель в черном произнес:

— Молодой господин Хуа, заходите, пожалуйста. Старший молодой господин обсуждает дела в кабинете номер 206.

Обычно бары открывались ближе к восьми-деяти вечера, но сейчас было еще до пяти, и в заведении царила лишь давящая тишина рассеявшегося дневного шума.

— Вы ведь молодой господин Хуа, верно? Пожалуйста, следуйте за мной.

— Благодарю.

Этот бар назывался ир, в оригинальной книге о нем вроде бы упоминалось пару раз.

Говорили, что владельцем заведения являлся какой-то влиятельный человек из Пекина, и тусоваться здесь могли лишь те, кто обладал либо деньгами, либо высоким положением.

Главный герой-небожитель Шу Яо в самом начале сюжета, когда его только вернули в семью Шу, даже подвергся здесь унижениям со стороны фальшивого молодого господина.

Оглядывая убранство бара, Хуа Цзянь отметил про себя, что у хозяина неплохой вкус и денег на оформление тот не пожалел.

На втором этаже царила абсолютная тишина. Внезапно он обратился к шедшему впереди управляющему:

— У меня есть друг, который ищет подработку. Есть ли у вас здесь какая-нибудь работа для студентов?

Управляющий изумленно замер, обернулся к Хуа Цзяню и осторожно переспросил:

— Это друг или подруга?

Хуа Цзяню вопрос показался немного странным, но он ответил:

— Он парень, немного умеет барничать, лицом вышел неплохо, подавать напитки и всё такое точно сможет. Какая у вас почасовая ставка?

Работающий в столь элитном заведении управляющий как мог не раскусить извечный прием «у меня есть друг»?

Однако мысли его свернули не туда.

Мгновенно сообразив что к чему, управляющий тут же заявил:

— Раз уж речь о друге молодого господина Хуа, он наверняка парень выдающийся. Не находите ли вы минутку, чтобы отправить его сюда — пусть сам посмотрит, чем бы он хотел заняться?

В душе Хуа Цзянь обрадовался, так и не заметив подвоха в словах управляющего.

Раз уж подвернулась такая удача, он с улыбкой ответил:

— Спасибо. Завтра во второй половине дня я отправлю его к вам, не могли бы вы оставить мне номер телефона?

— Разумеется, разумеется.

Как только они обменялись номерами, подспела и дверь кабинета 206.

Се Чживей, уже терявший терпение в ожидании, услышал стук.

Решив, что пришел Се Чжиянь, он гневно рявкнул:

— Чего стоишь, проваливай внутрь, ты...

Каково же было его удивление, когда дверь распахнулась и на пороге возник Хуа Цзянь.

Се Чживей на мгновение остолбенел, после чего нахмурился:

— Чего встал у порога? Заходи.

— Старший брат.

[А вот и тот самый Се Чживей, которого Се Чжиянь довел до ручки!]

Се Чживей резко вскинул голову:

— Что ты сказал?

— Ничего я не сказал.

[Яркий и пронизательный, но вечно упирающийся рогом в стену из-за Шу Яо!]

Уголки глаз Се Чживея дернулись, и он неподвижно уставился на Хуа Цзяня, молча разглядывая его.

[Чего уставился? Не я же все это устроил!]

Губы Хуа Цзяня оставались неподвижными, но Се Чживей отчетливо расслышал его внутренний голос.

Осознав всю абсурдность происходящего, Се Чживей почувствовал легкое шевеление в груди и спросил:

— Ты не знаешь случайно, как Чжиянь познакомился с человеком по имени Шу Яо?

— Без понятия, старший брат.

[Разве не очевидно, что Се Чжиянь запал на Шу Яо? Только вот Шу Яо держит Се Чжияня исключительно в качестве запасного аэродрома! Стоит Се Чжияню проломить голову Тань Силиню, как его загребут в кутузку... Эх, жалко, другие семьи тут же воспользуются моментом, чтобы подставить семью Се, и те покатаются по наклонной!]

— Хуа Цзянь!

— Старший брат, что такое?

Се Чживей глубоко вздохнул:

— Пойдем со мной, найдем Чжияня.

— Хорошо, старший брат.

[Опять Се Чжиянь удумал какую-то хрень? Едва увидевшись, сразу заставляет меня тащиться за ним, даже карманных денег не дал, жмот.]

Сквозь зубы Се Чживей произнес:

— Жди меня внизу.

Стоило ему выйти, как в комнате воцарилась мгновенная тишина.

Се Чживей мысленно вернулся к только что услышанному бреду.

Чжиянь проломил голову Тань Силиню — пустяковая же шалость малолеток, неужели семья Тань и впрямь осмелится заявить в полицию и порвать все отношения?

Хотя он и полагал, что семья Тань не станет действовать столь радикально, странности Хуа Цзяня заставляли Се Чживея перестраховаться на случай любого исхода.

Лу Цзэси прибыл как раз вовремя, чтобы столкнуться в дверях с уходящим вниз Се Чживеем.

Удивленно приподняв брови, он поинтересовался:

— Ты куда это?

Торопливо бросил Се Чживей:

— Извинись за меня перед Бо Линем, у меня возникли неотложные дела, должен ехать прямо сейчас. В другой раз с меня искупление вины перед вами обоими.

— Эй! Да что стряслось-то?

Когда Се Чживей добрался до больницы, туда же подоспели телохранители, конвоировавшие Се Чжияня.

— Старший брат! Я не собираюсь извиняться перед этим ублюдком Тань Сицинем! Не тяни меня!

Се Чжиянь был выряжен в пеструю цветастую одежду, вид его источал бунтарский дух и дерзость:

— Дайте мне только добраться до этого мерзавца, я его в порошок сотру! Подумаешь, содрал пару миллиметров кожи с макушки — и сразу попытался повесить на меня вымогательство! Не выйдет!

[А Се Чжиянь и впрямь редкостный дуболом: знал же, что его пытаются развести на бабки, так почему не держался подальше? Жалко только Се Чживея — в конце концов ему придется отправить этого олуха в психушку! Бедная семья Се, как угораздило произвести на свет такое ходячее недоразумение!]

Пока братья шумно выясняли отношения, сбоку раздалось причитающее бормотание Хуа Цзяня, словно он пришел в цирк на представление.

[Тц!]

Се Чживей и Се Чжиянь: «??»

Да ты хоть слово скажи!

[Такой элементарной подставы не разглядеть? И как только Се Чживею удавалось поднимать капитализацию корпорации Се на сотни миллиардов? Жаль только, что это чистой воды ловушка: сразу после инцидента Шу Янь втихаря стер запись с камер наблюдения, а без записей Чжияню ни за что не отмыть свое имя. И ведь существовала резервная копия видео, да только ее тайком заныкал заместитель управляющего отеля, который в итоге так и не посмел предоставить улику в качестве оправдания для Се Чжияня!]

Услышав это, Се Чживей и Се Чжиянь испытали жестокое разочарование, но тут же вновь уловили слова Хуа Цзяня:

[Если сунуться к заместителю управляющего прямо сейчас, пока дело не зашло слишком далеко, и переговорить с ним лично — пожалуй, еще может получиться.]

Се Чживей немедленно поднялся на ноги.

Хуа Цзянь ошарашенно уставился на него, в то время как Се Чжиянь посмотрел на Хуа Цзяня странным, затаенным взглядом.

В том отеле, где проходила вечеринка, действительно состоял в должности заместитель управляющего, который люто ненавидел Тань Силиня: Се Чжиянь дважды выручал его во время стычек с тем выскочкой.

Откуда Хуа Цзянь мог об этом знать? Неужели он и впрямь обладал какими-то сверхспособностями?

Стоило Се Чживею покинуть помещение, как мысли в голове Хуа Цзяня умолкли.

Оба брата уселись на больничной клумбе откармливать комаров, и лишь спустя полчаса дождались возвращения Се Чживея.

За эти тридцать минут Се Чживей отправил людей на поиски того заместителя управляющего, и стоило слегка припугнуть чинушу, как тот благополучно извлек на свет божий флешку.

— Поехали.

— Старший брат? Так мне не нужно идти извиняться перед этим гавнюком Тань Силинем?

— Марш домой и веди себя тихо, у меня еще дела. Еще раз ввяжешься в неприятности — смотри у меня, ноги переломаяю!

У заместителя управляющего на руках запись, и Хуа Цзянь вновь оказался прав.

Исподлобья бросив холодный взгляд на притихшего Хуа Цзяня, Се Чживей отчитал его:

— Что это за обноски на тебе? Даже если твоя фамилия не Се, весь Пекин знает, что ты принадлежишь к клану Се, прекращай позорить семью!

— Завтра с утра разыщи помощника Сун, я велю ему перевести тебе немного карманных денег,

отправься и купи нормальной одежды!

Лицо Хуа Цзяня просветлело, он торопливо вскинул голову:

— Благодарю вас, старший брат!

[Хе-хе, водиведушки потекли!]

[Надо подкопить деньжонок, не то после краха семьи Се карманные расходы прекратятся.]

Се Чживей...

У него невыносимо затылок раскалывался от боли, и он молча зашагал прочь.

Се Чжиянь поспешно увязался следом, жалобно вцепившись в рукав Се Чживея:

— Старший брат, я же твоя родная плоть и кровь! У меня тоже ни гроша на шмотки нет, прикажи помощнику Сун и мне отсыпать денег!

Заметив прорехи на его наряде, Се Чживей с презрением оттолкнул брата:

— Проваливай.

Истошно взвыл Се Чжиянь:

— Старший брат!

Хуа Цзянь чувствовал себя на редкость умиротворенным, хотя лицо сохраняло каменное выражение:

— Третий брат, я возвращаюсь.

[Ура, будут деньги!]

Злобно зыркнув на него, Се Чжиянь прошипел:

— Сколько бы помощник Сун тебе ни перевел, ты обязан поделиться со мной ровно пополам! Не устроив ты этот переполох, с чего бы мне попадаться, с чего бы тебе тащиться туда и получать старшего брата милость с карманными барышами?

Про себя Хуа Цзянь смачно выругался матом, мысленно обозвав Се Чжияня последней собакой.

Разъяренный Се Чжиянь взбесился пуще прежнего: едва старший брат скрылся из виду, как этот сукин сын Хуа Цзянь принялся его поносить!

— Дашь ты денег или нет?

— И не подумай. Мне самому жрать не на что, иди к старшему брату и выпрашивай сам — он же твой родной брат!

Решив не церемониться с нагглем, Хуа Цзянь брякнул это на ходу и припустил прочь пуще прежнего, оставив Се Чжияня вопить в спину:

— Хуа Цзянь, только попадись мне в лапы!

В предвкушении завтрашнего пополнения счета на солидную сумму Хуа Цзянь не пожалел средств и взял такси прямо до своей квартиры.

Добрашись до места, он запер дверь на все замки, вырубил смартфон и рухнул спать — пусть хоть весь мир рушится, он из постели не встанет!

Сутки с момента попадания в тело персонажа книги: переспал с мужиком, повидал матушку, скатался в больницу, заглянул в бар, нашел две подработки и собрал целую россыпь сплетен.

Бедный персонаж для фона, он же тут буквально загнался до полусмерти!

Уже проваливаясь в сон, Хуа Цзянь позволил мыслям на секунду вернуться к тому самому мужчине, о котором старательно пытался не вспоминать.

С ним-то ведь все в порядке, да?

Вчера ночью он, пожалуй... возможно... вел себя чуточку грубовато...

Кабинет 206 в баре up.

Бо Линь поморщился и осторожно переменял позу на диване.

Лу Цзэси бросил на него взгляд:

— Этот малый Се Чживей с минуты на минуту будет здесь. Опять его братец-неудачник доводит его до ручки.

Бо Линь промолчал, и Лу Цзэси не счел это за оскорбление.

Десять минут назад Бо Линь уже прояснил вчерашнее недоразумение.

Вчера Лу Цзэси и близко не подсылал к нему в номер никаких артистов.

— С чего это ты сегодня так странно сидишь, спина болит?

Бо Линь холодно поднял на него глаза, и Лу Цзэси тут же отвел взгляд:

— Считаю, что я ничего не говорил.

— И все же, что с тобой стряслось? Вчера перебрал спиртного? Или кровать в отеле Хайпин оказалась неудобной? Странно как-то.

— Лу Цзэси, можешь не открывать рот, я и так знаю, что ты не немой.

Лу Цзэси скривил губы:

— Раз уж ты не заводишь романтических отношений, завел бы хоть постоянного партнера — пар выпускать. А то вечно держишься в режиме воздержания, как пороховая бочка.

Дзынь. Бо Линь поставил бокал на стол.

Заметив, что друга действительно начинает раздражать болтовня, Лу Цзэси наконец заткнулся.

Се Чживей появился в тот момент, когда в комнате воцарилась полная тишина. Приподняв брови, он извинился:

— Прошу прощения, генеральный директор Бо, Лу Цзэси, заставил вас ждать.

Лу Цзэси с улыбкой поднялся на ноги:

— К чему такие церемонии, присаживайся. Управляющий Лю, неси мой напиток сюда.

— Слушаюсь, генеральный директор Лу.

Скосив глаза на Се Чживея, Лу Цзэси поинтересовался:

— Куда это ты так спешно срывался?

— Возникли кое-какие семейные дела, всё уладил. На дороге к тому же образовалась пробка, вот и задержался. — Се Чживей перевел взгляд на Бо Линя и с улыбкой произнес: — Обещаю выпить три рюмки штрафных.

Он проучился с Лу Цзэси в старшей школе два года, но тогда семья Се еще не обладала нынешними масштабами, так что в круг общения Лу Цзэси он, разумеется, войти не мог.

Отношения между ними поддерживались на дистанции.

Лишь после того, как он возглавил корпорацию Се, из-за нескольких совместных проектов их пути с Лу Цзэси стали пересекаться чаще, и общение постепенно наладилось.

Однако Лу Цзэси отличался легкомысленным нравом, в то время как Се Чживей на самом деле стремился наладить контакты именно с тем человеком, что восседал перед ним.

— Се, к чему эти формальности, Лу говорит, у тебя на примете есть стоящий проект — давай сперва обсудим работу, а выпивать будем потом.

— Ой, А-Линь! Ну как в таком месте обойтись без выпивки? Ты...

— Лу Цзэси!

— Ладно-ладно, спас тебя от позора. Чживей, выкладывай нашему генеральному директору Бо детали того проекта в Нанчане!

В глазах Се Чживея мелькнуло понимание, и степень его опасения перед Бо Линем возросла еще на пару пунктов.

В кругах ходили слухи, что Лу Цзэси проворачивает дела как в легальном, так и в теневом секторе: внешне шалопай, на деле он отличался жесткими методами, а каждая его сделка казалась озаренной божественным провидением — деньги так и липли к нему в руки.

Но судя по всему, по-настоящему опасным игроком здесь являлся как раз тот молчаливый мужчина на диване.

Элитное вино стоимостью в миллионы было отставлено в сторону, и трое мужчин погрузились в обсуждение деловых вопросов.

По большей части говорил Се Чживей, Лу Цзэси вставлял реплики лишь изредка, а Бо Линь слушал с абсолютно бесстрастным лицом.

В какой-то момент Лу Цзэси заскучал и все-таки откупорил бутылку.

Атмосфера в комнате мгновенно стала чуть более принужденной.

Взглянув на часы, Бо Линь решил собираться.

Предложенный сегодня проект и впрямь не стоил внимания — слишком низкая норма доходности инвестиций.

Он уже собирался озвучить свое решение, как вдруг зазвонил телефон Се Чживея.

Принимая вызов, Се Чживей машинально бросил взгляд на поднимающегося Бо Линя.

Звонил помощник Сун. Опасаясь присутствия посторонних, Се Чживей выразился предельно лаконично:

— Держите их под наблюдением. И не забудьте завтра с утра перевести Хуа Цзюню его ежемесячные карманные расходы.

Тихо отдав распоряжение помощнику Сун, он даже не заметил, как фигура Бо Линя на мгновение замерла.

Хуа Цзянь — это имя не относилось к числу распространенных.

Мог ли Хуа Цзянь, о котором упомянул Се Чживей, оказаться тем самым вчерашним мужчиной?

С какой стати Се Чживею приказывать своему помощнику перечислять «Хуа Цзюню» карманные деньги?

Уж не приходится ли Хуа Цзянь тайным любовником Се Чживея?

Черта с два! — Бо Линь до боли стиснул челюсти, снедаемый раздражением.

Больше всего в этой ситуации его бесило одно: когда Хуа Цзянь оказывался с Се Чживеем в постели, кто из них двоих был сверху, а кто снизу?

Завершив вызов, Се Чживей с тревогой уловил странную перемену в выражении лица Бо Линя.

С момента его появления в кабинете Бо Линь удостоил его лишь мимолетным взглядом.

<http://bllate.org/book/21819/2258957>